

ЛИД — СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СТАТЬИ И САМОДОСТАТОЧНЫЙ ТЕКСТ

Т.А. Ленкова

Ключевые слова: медиалингвистика, медиатекст, лид.

Keywords: media linguistics, media text, lead paragraph.

DOI 10.14258/filichel(2023)1-14

Лид — один из важнейших элементов печатного материала. Важность его заключается в том, что он является рекомендацией, руководством к действию для любого, кто берет в руки газету, быстро пролистывает ее, не имея времени надолго задержать свое внимание на чем-то определенном, вдуматься в содержание, — т.е. для подавляющего большинства целевой аудитории.

Исторический контекст

Понятие «лид» пришло к нам из американской журналистики и означало первоначально «прорыв, лидерство», а позднее просто оптически выделенную вводку. Бытует мнение, что стиль лида возник во время Гражданской войны в Америке в 1861-1865 г. В те времена еще не использовались телеграф и азбука Морзе, в редакцию часто доставляли только самое начало новостной информации, в ней должны были содержаться ответы только на необходимые вопросы, в основной части материала находились уже всевозможные детали и подробности. Считается, что теоретические рекомендации по написанию лида были предложены американским журналистом Джоном Максоуни примерно столетие назад, они прекрасно «прижились» как в американской, так и еще в советской журналистике. В 1934 г. в США вышло в свет учебное пособие для журналистов, в котором его автор, преподаватель Северо-Западного университета в США Карл Уоррен сравнил лид с локомотивом [Warren, 1951]. Журналист должен подобрать вагоны, сцепить их и составить поезд. К. Уоррен еще в 30-е г. XX в. привел в своем учебнике по журналистике восемь основных лидов газетных публикаций, которые широко используются и в современной прессе как зарубежной, так и российской.

Если сначала, т.е. еще в XIX и начале XX в., журналисты в США должны были ответить в лиде, причем в первом же предложении, на все основные вопросы, то с течением времени американская журналистика отказалась от этого жесткого и мало разумного правила. И не-

случайно лид получался перегруженным, невозможным для восприятия. В современном лиде читатель находит ответ лишь на самые животрепещущие вопросы. Более того, сейчас в журналистике наметилась тенденция к использованию альтернативного лида, который отвечает на один из вопросов.

Общее и различное во взглядах журналистов разных стран на сущность лида

В современной печатной прессе лид превратился в неотъемлемый элемент информационно-новостных жанров, причем это относится ко всему миру журналистики, а не к отдельно взятой стране. Однако взгляды американских, европейских и отечественных журналистов не всегда едины, имеются различия, которые, по нашему мнению, только способствуют дальнейшему развитию прайм-медиа. Далее проанализируем точки соприкосновения во мнениях журналистов разных стран на сущность лида и их принципиальные расхождения.

Во-первых, нет единства суждений по поводу **функции** лида. В Германии, например, об этом спорят две школы, представления которых, в сущности, лишены каких-либо противоречий [Hochspringen Dietz Schwiesau, Josef Ohler, 2016]. Так, представители первой школы полагают, что лид должен дать читателю краткую информацию, а представители второй — что лид не должен сообщать все, так как читателю станет неинтересно читать дальше. Иными словами, задача лида — намекнуть в краткой форме, о чем статья. Будет интереснее, если какой-либо вопрос останется открытым. К сожалению, во многих редакциях воззрения представителей первой школы интерпретируются как требование подробного резюме. В действительности создается текст такой информативной насыщенности, что чтение основного текста становится лишним. Конечно же, лид не должен преподносить вопросительную информацию, но и не должен отвечать абсолютно на все вопросы. Лид следует сформулировать так, чтобы реципиенту хотелось узнать дальнейшие подробности.

Таким образом, можно сказать, что германские журналисты и медиалингвисты спорят друг с другом не столько по вопросу функций лида, а, скорее, по его структуре и размеру, хотя спор этот, как представляется, не носит принципиального характера.

Приведем еще одну точку зрения европейских журналистов, теперь уже французских, полагающих, что лид призван информировать и эмоционально воздействовать [Соломонов, 2003]. Отечественный исследователь В.В. Кузнецова анализировала употребление лида в портретном интервью на материале французской прессы [Кузнецова, 2011]. По ее

мнению, лид является частью стратегии создания имиджа интервьюируемого и выполняет информативную, экспрессивную, аттрактивную, идентифицирующую, характеризующую функции, а также функцию визуализации. Кроме того, В.В. Кузнецова полагает, что лид создает эффект предвосхищения от чтения самого интервью. В информации подводки журналист использует «закон края», согласно которому лучше запоминается то, что дается в начале и конце сообщения, поэтому в лиде располагается яркая, запоминающаяся информация. Таким образом, во французской прессе функция лида обсуждается с точки зрения его значения для всего материала в целом.

Во-вторых, если по поводу количества вопросов, освещаемых в лиде, и в американской, и в европейской, и в российской журналистике наблюдается относительное согласие, то **размер вводки** — понятие довольно расплывчатое. Следует отметить, что изучением структуры публицистического материала занимаются многие как отечественные, так и зарубежные исследователи [Жуков, 2013; Хэчжэнь Фу, 2017].

Американцы четко структурируют лид на три абзаца: «задира» (*teaser* — «задира» и собственно синоним к словам «лид» и «вводка») должен заинтересовать читателя, зацепить его внимание; текст — сжатое обобщение всего содержания материала; связка — это мостик между лидом и материалом в целом, он анонсирует то, что самое интересное ожидает дальше. Вероятно, наличие строгой структуры влечет за собой соответствующий размер, а оптимальным размером в американской прессе считается лид не более двадцати строк.

Российские журналисты-практики называют оптимальный размер лида вплоть до количества языковых единиц: 30–40 слов или 250–350 знаков. Лиды объемом свыше 500 знаков считаются перегруженными и нуждающимися в сокращении [Мельник, Тепляшина, 2009]. Если лид заканчивается привлекательно, то высока вероятность, что статья будет дочитана до конца. Для структуры компактного и профессионального лида достаточно придерживаться формулы: основное высказывание + указание на текст [Корконосенко, 1995]. Эта формула означает, что для лида не требуется больше двух предложений: первое называет событие, а второе заинтересовывает дополнительной информацией статьи, т.е. лид состоит из базисной информации и напряжения.

Проблема двухчленного лида заключается в том, что новая информация находится на втором месте. Другая проблема — иногда лид должен быть сформулирован только из одного предложения (например, из-за требования экономии). Тогда двухчленность может быть сохранена хотя бы ритмом предложения. Если попытаться перевести на язык

статистики двадцать строк американского лида, то мы получим примерно 1100 знаков. Таким образом, с математической точки зрения вводка в отечественной прессе намного компактнее американской.

Лид, по мнению немецких медиалингвистов [LaRoche, 1985], должен выражать важнейшую информацию, но при помощи не более трех предложений. Если необходимо дать всю информацию сразу, надо это делать не в одном предложении, а хотя бы в двух или трех. В лиде говорится самое главное, однако читатели хотят знать и подробности. Западногерманский медиалингвист Вальтер Ла Рош называет лид основным высказыванием публицистического материала, вся «соль» которого находится уже в первом предложении. То, на какие из семи вопросов отвечает лид, зависит от особенностей новости, основными вопросами остаются *кто?* и *что?* При этом «кто» олицетворяет, как правило, известную личность, а под «что» раскрывается содержание новости, которая имеет непосредственное отношение к этой личности. Ответы на другие вопросы привносят необходимые дополнения, чтобы сделать новость более наглядной, усовершенствовать ее. Следует отметить, что не только вопросы *кто?* и *что?* содержат важнейшую информацию, но и в других вопросах может скрываться большая информационная ценность. Содержательное ядро высказывания почти никогда не стоит в начале предложения и согласно принципу «тема — рема» располагается в конце.

W-предложения — это только корсет лида, поэтому, по мнению Вальтера ла Роша, не следует требовать от него особой филологической точности или логичности. Все чаще в лидах можно наблюдать экстра-W: лид очень часто начинается с цитаты, не называя, однако, кому она принадлежит, когда и по какому случаю была произнесена. Как полагает ла Рош, если поставить заключительную точку сразу после лида и мысленно вычеркнуть все оставшиеся предложения, т.е. целиком текст статьи, должно быть чувство, что не пропало ничего важнее того, что есть в предложениях лида. События преподносятся не в хронологическом порядке, а ступенчато, по степени их важности. Главный секрет написания хорошей новостной заметки заключается в простоте и краткости. В первом ядерном предложении лида должна содержаться вся «соль» информации. Второе предложение детализирует оставшиеся вопросы по степени их важности, обязательным для этой части лида остается вопрос «откуда». Третье предложение указывает на взаимосвязи, на предысторию события и анализ произошедшего.

В-третьих, единодушие проявляют журналисты всех регионов мира по поводу того, какие **критерии** относятся к «хорошему» лиду.

Лид — одна из текстовых форм, которые всегда выигрывают в том случае, если построены из коротких предложений. Это способствует быстрому ориентирующему чтению. Хороший лид отказывается от цифровых нагромождений, терминологии. Все это, как и всевозможные даты, источники информации, мешают восприятию материала. Вальтер ла Рош устанавливает, какие высказывания не могут составить ядро лида. Сюда он относит предысторию, общие фразы, хронологический стиль изложения информации, протокольный стиль.

Дэвид Рэндалл, британский журналист и газетный консультант, бывший заместитель главного редактора лондонской газеты “Observer“, долгое время живший и работавший в России, дает следующие рекомендации по поводу того, что не следует делать, приступая к написанию лида: кроме того, что лид должен быть понятным и самодостаточным, **нецелесообразно** начинать с придаточного предложения, с чисел, написанных цифрами. Рэндалл считает также неуместными цитаты, упоминание официальных титулов или полных наименований учреждений. Не надо забывать и об оптимальном размере лида — слишком растянутый первый абзац мешает восприятию и даже отталкивает читателя [Рэндалл, 2000].

В-четвертых, единство мнений наблюдается также по вопросу **классификации лида**, хотя практически все варианты классификаций несколько трудны для восприятия и запутаны, поэтому в следующем пункте статьи мы представим «облегченную» модель, состоящую из основных типов, наиболее часто встречающихся в печатной прессе.

Классификация лидов

Обратившись однажды к классификации лидов, понимаешь, что любая попытка привести все существующее многообразие вводов в систему, не увенчается успехом. В отечественной научной литературе предлагается несколько классификаций лида. Основными типами все же принято считать прямые и затажные, а они, в свою очередь, подвергаются более дробной классификации, в данном случае мы основываемся на классификации М.И. Шостак [Шостак, 1998], а также на работы А.В. Колесниченко [Колесниченко, 2018]. Следует заметить, что все многообразие классификаций отсылает нас к самой первой попытке, предпринятой, как было сказано ранее, в 30-е гг. XX в. американцами Максоуни и Уорреном.

При анализе практического материала нами были использованы online-издания журнала «Der Spiegel» за 2005–2016 гг. общим количеством более 600 штук. Анализ проводился с помощью метода лингви-

стического наблюдения и описания, метода лингвистического моделирования при составлении схемы-таблицы по классификации лидов и метода сплошной выборки. Мы обращались к тематическим рубрикам «Politik» («Политика»), «Ausland» («Заграница»), «Geschichte» («История») и жанровым рубрикам «Reportage» («Репортаж») и «Kommentar» («Комментарий»). На наш взгляд, исследование лида на сегодняшний день может проводиться в рамках общей для всего журналистского мира парадигмы, так как не выявлено практически никаких принципиальных отличий в мнениях американских, европейских и отечественных медиа-лингвистов и журналистов-практиков. Имеющиеся расхождения могут быть названы скорее нюансами, нежели отличиями (см. схему).

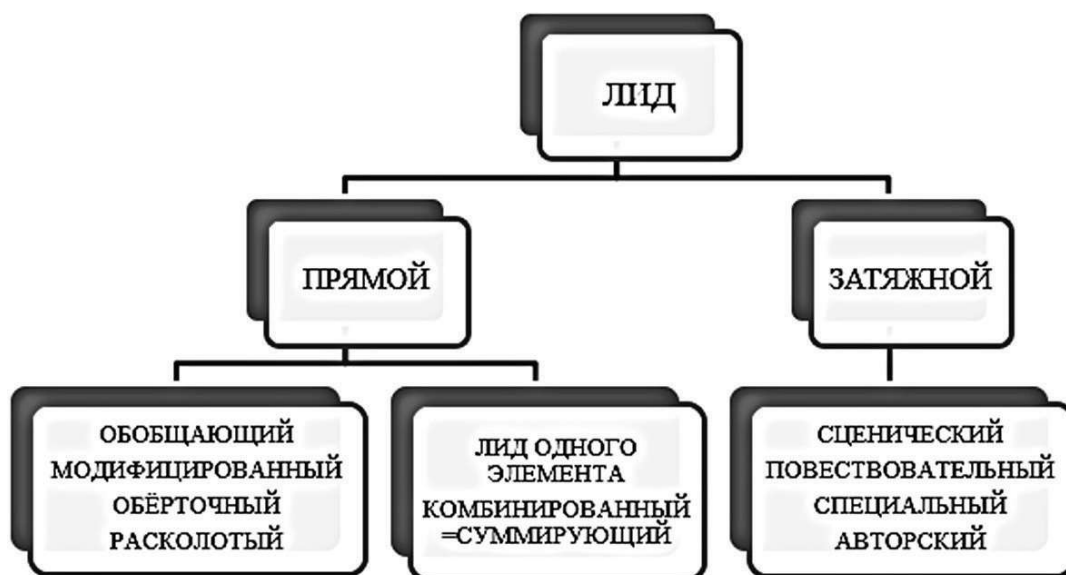

Схема. Классификация лида

В **прямом** лиде суть события сообщается сразу, в этом заключается основное преимущество данного типа лида, возможность его использования в новостных материалах. Даже если читатель не сочтет нужным читать статью далее, он все равно будет ознакомлен с основной информацией. Это похоже на принцип пирамиды и отношение В. ла Роша к лиду как к более важному элементу статьи, нежели весь текст в целом. Как правило, для новостного материала характерна подача так называемой «жесткой новости», т.е. новости одного элемента. Прямые лиды обычно делят на обобщающие, модифицированные, оберточные и расколотые.

Обобщающий лид, хотя и вводит читателя сразу в курс дела, но, с другой стороны, именно обобщающий лид подвергается часто информационной перегруженности. Журналисту бывает трудно разместить ответы на подавляющее число вопросов в два или три предложения,

поэтому лид становится «тяжелым» для восприятия. К счастью, такие лиды являются, скорее, исключением.

Модифицированный лид сосредоточен на 2–3 аспектах новости и используется тогда, когда информацию приходится объяснять, отвечая на вопросы «что?», «кто?», «где?» или «когда?». Модифицированный лид также может быть посвящен ответу на вопрос «почему?» или «каким образом?», если самая важная информация в статье — о причинах случившегося или о том, как событие происходило (это интерпретация события). Так, лид в журнале «Der Spiegel» от 29.08.2016: «*Der Präsident der zentralasiatischen Republik Usbekistan, Islam Karimow, ist gestorben. Der Diktator erlag im Alter von 78 Jahren den Folgen eines Schlaganfalls*¹ / — Умер президент центральноазиатской республики Узбекистан Ислам Каримов. Диктатор ушел из жизни в возрасте 78 лет в результате инсульта» — состоит из двух предложений, и оба они отвечают на вопрос «что?». Причем в первом предложении преподнесена основная информация, а во втором — та же самая информация предлагается с некоторой эмоциональной оценочностью и подробностями, а именно: Каримов объявляется диктатором, и называется причина смерти. Кроме того, высказывание насыщено необходимыми деталями, например, указано, откуда родом Ислам Каримов и какой пост занимал: *Der Präsident der zentralasiatischen Republik Usbekistan / Президент центральноазиатской республики Узбекистан*. Это очень важно, так как не все читатели журнала знают, что такое «Узбекистан» и где он находится.

Журнал «Der Spiegel» от 23.10.2016 поместил статью «*Reifen von Linienflugzeug platzt bei Landung*» / «Шины лайнера лопаются при посадке»², посвященную ЧП в лиссабонском аэропорту, предваряемую таким лидом: «*Unfall in Lissabon: Auf dem Flughafen der portugiesischen Hauptstadt platzte ein Reifen einer landenden Linienmaschine. Verletzte gab es nicht, die Luftfahrtbehörde ermittelt*» / «Несчастный случай в Лиссабоне: при заходе на посадку в аэропорту португальской столицы лопнула шина одного из авиалайнеров. Как сообщает служба аэропорта, раненых и пострадавших нет».

Данный лид также является модифицированным и отвечает на вопрос «что случилось?», кроме того, полностью соответствует принципу «перевернутой пирамиды»: в самом начале автор знакомит читателя непосредственно с фактом происшествия, а во второй части пер-

¹ URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/usbekistan-diktator-islam-karimow-ist-tot-a-1110752.html>

² URL: <https://www.spiegel.de/panorama/flughafen-von-lissabon-reifen-von-linienflugzeug-platzt-bei-landung-a-1117888.html>

вого предложения и в следующем предложении раскрывает дополнительную информацию. Лид в данном случае полностью соответствует американскому термину «Teaser-задира», так как захватывает внимание читателя буквально двумя словами *Unfall in Lissabon* / «несчастный случай в Лиссабоне»: мы моментально узнаем, что произошло и где. Далее журналист отвечает, в принципе, на те же вопросы, но более подробно: «что?» превратилось в *«platzte ein Reifen einer landenden Linienmaschine»* / «взрыв шины приземляющегося лайнера»; а «где?» модифицировалось в *«Auf dem Flughafen der portugiesischen Hauptstadt»* / «в аэропорту португальской столицы».

Иногда в одной статье сообщается сразу о нескольких событиях, тогда лид «превращается» в оберточный или расколотый. Оберточный лид охватывает сразу несколько событий. Затем в статье подробно рассказывается о каждом из этих случаев. Например, статья в журнале «Der Spiegel» от 23.10.2016 «Obama ist in Syrien gescheitert» («Обама потерпел неудачу в Сирии») сопровождается следующим лидом: *«Ankara ist empört, dass die USA in Syrien mit den Kurden kooperieren: Terrorismus lasse sich nicht mit Terroristen bekämpfen, wettert AKP-Außenpolitiker Torun — und rechtfertigt zudem die Verhaftungswelle in der Türkei»* / «Анкара возмущена совместными действиями в Сирии США и курдов: терроризм нельзя победить при помощи террористов, утверждает представитель внешнеполитического ведомства Турции Торун и предупреждает в Турции волну арестов по обвинению в терроризме». В этом лиде прослеживаются сразу несколько информационных посылов: во-первых, возмущение Анкары, т.е. недовольство официальных кругов Турции, во-вторых, совместная деятельность властей США и курдов, в-третьих, готовность представителя внешнеполитического ведомства Турции к волне арестов по обвинению в терроризме. Такой насыщенный в содержательном смысле лид находит свое выражение в тексте материала статьи — каждая из заявленных тем освещается репортером более подробно.

Расколотый лид, напротив, посвящен только одному из событий, а последующие события затем вводятся в статью со своими собственными лидами. Например, в «Der Spiegel» статья «Männlich, über 50, verheiratet, konfessionslos» («Мужчина за 50, женат, не принадлежит ни одной конфессии») от 31.01.2016¹: *«Was steckt wirklich hinter Pegida? Warum gehen deren Anhänger in Dresden auf die Straße? Aus welchen Milieus kommen sie? Eine Studie des Göttinger Instituts für Demokratieforschung gibt*

¹ URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/pegida-wer-geht-zu-den-demos-und-warum-gehen-sie-auf-die-strasse-a-1074028.html>

Antworten» / «Что в действительности скрывается за движением Пегида? Почему ее сторонники выходят на улицы Дрездена? К каким социальным слоям они относятся? Ответы на эти вопросы дает исследование Гёттингенского института демографии». Данный лид посвящен, в сущности, только одной теме, а именно ответу на вопрос, что представляет собой общественное движение «Пегида». Далее в тексте статьи автор «по полочкам» разбирает особенности сторонников движения, каждая подтема снабжена небольшим лидом-комментарием о возрасте и половой принадлежности демонстрантов, об уровне их образования и политических предпочтениях, о недовольствах и ожиданиях от грядущих выборов в законодательное собрание.

Следует заметить, что лид-вопрос, по мнению как отечественных, так и зарубежных медиалингвистов, считается не слишком удачной вводкой в материал. Подобного рода лиды рекомендуется использовать крайне редко: например, когда, как в нашем случае, в статье даются исчерпывающие ответы на все заданные вопросы. Журналист не должен забывать, что, беря в руки газету, реципиент рассчитывает получить прежде всего ответы, а не «букет» вопросов, которые могут запутать и оттолкнуть от прочтения материала.

Лиды могут классифицироваться и несколько иначе, например, прямой лид распадается на **лид одного элемента** и **комбинированный** лид. Если в новости есть какой-либо сильный момент, то выделяется именно он, — это лид одного элемента. Комбинированный же лид используется в новости, ценной двумя или несколькими моментами, причем довольно часто этот вариант вводки представляет собой репортерский или редакционный комментарий к событию.

Если же мы имеем дело со сложносоставной новостью, т.е. речь идет о двух и более фактах, которые необходимо представить как абсолютно равноправные, то говорят о «суммирующем лиде». Его можно построить по-разному; он бывает простым и комбинированным. В нем происходит фокусирование события, коррекция по отношению к главной новости. Проблема в том, как при соблюдении «равноправия» фактов выбрать все же главный. В целом вполне возможно считать понятия «комбинированный» и «суммирующий» синонимичными, поскольку содержательная разница в их понимании практически отсутствует.

Затяжные лиды могут быть также разделены, например, на сценические, повествовательные. Сценический лид «статичен», посвящен описанию места события, сцены. Например, такой лид пред-

ставлен в статье «Der Spiegel» (№ 16.2005¹): «*Verdurstete Menschen auf den Straßen, zu Tode gequälte Frauen und Kinder: Vor rund hundert Jahren ermordeten Türken mehr als eine Million Armenier. Eine Geschichte des Grauens*» / «Изнывающие от жажды люди на улицах, до смерти замученные женщины и дети: около ста лет назад турки убили более миллиона армян. История ужаса».

Данный лид относится, несомненно, к сценическим, поскольку вводит читателя в атмосферу трагедии армянского холокоста более чем столетней давности. Автор с успехом использует языковые возможности как синтаксические (сложное первое предложение, состоящее из трех бессоюзных, что создает определенный ритм), так и лексические (обилие страдательных причастий: *Verdurstete, gequälte, ermordete*; полное отсутствие глаголов: создание ощущения статичности, неподвижности). На этот тип лида «работает» и пресс-фото. В отличие от статичного сценического лида, повествовательный рассказывает о начале события. К описанию места здесь добавляется описание действующих лиц, которые начинают что-то делать и сталкиваются с какими-то препятствиями.

Например, статья «Der Spiegel» от 23.10.2016 «Beste Absichten, böse Folgen» («Благие намерения, плохие последствия»)²: «*Weil er kaum noch isst, ständig Durst hat und abmagert, landet ein Vierjähriger in der Notaufnahme. Als die Ärzte schließlich die Diagnose präsentieren, sind die Eltern erschüttert*» / «Именно потому что он ничего не кушает, постоянно испытывает жажду и теряет вес, забирает четырехлетнего ребенка неотложка. Когда врачи наконец-таки объявляют диагноз, родители потрясены». Этот лид начинается не просто с описания начала события, а сразу же называет причину происшедшего. Не случайно выбрано такое «радикальное» начало предложения: сложноподчиненный союз причины «*Weil*» / «так как».

Различают также специальные и авторские лиды — все они подвергаются дальнейшему дроблению.

Д. Рэндалл различает следующие разновидности лидов: «лид-повествование, лид-анекдот, лид-затяжной прыжок, лид-одним ударом, обзорный лид, лид-объяснение, шокирующий лид-загадка, лид „Представьте себе!“, лид-вопрос, лид-шутка, философский лид, ложная посылка, исторический лид, лид-загадка». Однако не все из них являются «хорошими» [Рэндалл, 2000].

¹ URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/voelkermord-an-den-armeniern-geschichte-des-grauens-a-1095444.html>

² URL: <https://www.spiegel.de/gesundheit/diagnose/gewichtsverlust-erbrechen-starker-harndrang-was-fehlt-dem-kind-a-1117682.html>

Выводы

1. Проанализировав лиды на примере немецкого журнала «Der Spiegel», мы можем сделать вывод о том, что в них действительно имеется основная информация о содержании статьи. Лид как самодостаточный микротекст выполняет информационную и эмоционально воздействующую функцию на читательскую аудиторию.
2. Классификация лида представляет собой сложную и разветвленную систему, которая, однако, основывается на первоначальных теоретических представлениях американских специалистов, представивших свой вариант классификации еще в 1934 г.
3. Представители журналистских сообществ в разных странах мира имеют свои собственные воззрения на сущность, функции и особенности употребления лида. Однако эти воззрения не могут рассматриваться как противоположные точки зрения. Исходя из этого, мы полагаем, что лиды следует анализировать в рамках общей парадигмы.
4. Важность лида признана всеми исследователями, а это значит, что журналисты-практики могут пользоваться результатами исследований ученых и обогащать их, в свою очередь, практическим материалом.
5. Следовало бы более внимательно подойти к вопросу о структуре и размере лида, — компактные вводки, свойственные для немецкой и частично для российской прессы, представляются нам наиболее привлекательными для восприятия целевой аудиторией, нежели объемные, типичные для американской практики тизеры.

Библиографический список

- Ворошилов В.В. Журналистика. СПб., 1999.
- Жуков А.С. О соотношении понятий «лид» и «хэдлиней» в новостных материалах традиционных и интернет-СМИ // Молодой ученый. Казань. 2013. № 4 (51).
- Колесниченко А.В. Практическая журналистика: 25 мастер-классов. М., 2018.
- Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. СПб., 1995.
- Кузнецова В.В. Анализ функций лида портретных интервью (на материале французской и русской прессы) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011.

Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2009.

Рэндалл Д. Универсальный журналист. М., 2000.

Соломонов Ю.Ю. Региональная пресса Франции. История и секреты успеха ежедневных газет. М., 2003.

Хэчжэнь Фу. Структура «Заголовок — подзаголовок — лид — текст»: распределение информации // Известия ВГПУ. 2017. № 2 (115).

Шостак М.И. Журналист и его произведение: практическое пособие. М., 1998.

Hochspringen Dietz Schwiesau, Josef Ohler: Nachrichten — klassisch und multimedial. Ein Handbuch für Ausbildung und Praxis. Wiesbaden, 2016.

LaRoche, Walter von (Hg). Einführung in den praktischen Journalismus. München, 1985

Warren Carl. Modern News Reporting, New York, 1951.

References

Voroshilov V.V. Zhurnalitika: Uchebnik. [Journalism: Textbook]. St. Petersburg, 1999.

Zhukov A.S. O sootnoshenii ponyatiy «lid» i «khedlayn» v novostnykh materialakh traditsionnykh i internet-SMI. [On the relationship between the concepts of “lead” and “headline” in the news materials of traditional and online media]. In: *Molodoy uchenyy*. [Young Scientist]. Kazan. 2013. No. 4 (51).

Kolesnichenko A.V. *Prakticheskaya zhurnalistika*. [Practical Journalism]. Moscow, 2018.

Korkonosenko S.G. *Osnovy teorii zhurnalistiki*. [Fundamentals of Journalism Theory]. St. Petersburg, 1995.

Kuznetsova V.V. *Analiz funktsiy lida portretnykh interv'yu (na materiale frantsuzskoy i russkoy pressy)*. [Analysing the Functions of the Lid of Portrait Interviews (in the French and Russian Press)]. In: *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*. [In the world of science and art: issues of philology, art criticism and cultural studies]. Novosibirsk, 2011.

Mel'nik G.S., Teplyashina A.N. *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista*. [Fundamentals of Creative Journalism]. St. Petersburg, 2009.

Rendall D. *Universal'nyy zhurnalist*. [The Universal Journalist]. Moscow, 2000.

Solomonov Yu.Yu. *Regional'naya pressa Frantsii. Istoriya i sekrety uspekha ezhednevnykh gazet*. [France's regional press. The history and secrets of the success of daily newspapers]. Moscow, 2003.

Khechzen' Fu. *Struktura «Zagolovok-podzagolovok-lid-tekst»: raspredelenie informatsii*. [“Header — subheader — lead — text”: distribution of information]. In: *Izvestiya VGPU*. [News of the Volgograd State Pedagogical University]. 2017. No. 2 (115).

Shostak M.I. *Zhurnalist i ego proizvedenie: Prakticheskoe posobie*. [The Journalist and His Work: A Practical Guide]. Moscow, 1998.

Hochspringen Dietz Schwiesau, Josef Ohler. *Nachrichten — klassisch und multimedial. Ein Handbuch für Ausbildung und Praxis*. [News — classic and multimedia. A handbook for training and practice]. Wiesbaden, 2016.

LaRoche, Walter von (Hg). *Einführung in den praktischen Journalismus*. [Introduction to practical journalism]. München, 1985.

Warren Carl. *Modern News Reporting*. New York, 1951.